DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.55

ТАЛАНТ УЧЕНОГО – УДАЧА ИЛИ ТРУДОЛЮБИЕ?**© В. В. Пугачев, Р. М. Ахметханов***Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 229 96 45.***Email: walp1@yandex.ru*

Айвазов Борис Викторович, одна из легенд в истории Башкирского государственного университета, в течение двадцати лет был проректором университета по научной работе. Прожил большую, насыщенную и плодотворную научную и педагогическую жизнь. Тонко и умело руководил и настраивал научную жизнь университета во времена, когда главная задача молодого учебного заведения заключалась в том, чтобы уйти от стандартной однообразности бывшего пединститута и внедрить классические университетские фундаментальные учебные и научные программы.

Б. В. Айвазов в период становления своей трудовой карьеры 14 лет был сотрудником легендарного Института химической физики АН СССР. Под руководством выдающихся Советских ученых выполнял работы в актуальнейших областях химической науки и публиковал свои труды в самых авторитетных научных журналах.

В последующие годы Борис Викторович много сил и энергии затратил на написание и публикацию в центральных изданиях учебно-методической литературы для студентов химических и химико-технологических специальностей.

Доцент Б. В. Айвазов (конец 70-х гг.).

Айвазову Борису Викторовичу в этом году исполнилось бы 110 лет. Он одна из легенд в истории Башкирского государственного университета, в течение двадцати лет был проректором университета по научной работе. Прожил большую, насыщенную и плодотворную научную и педагогическую жизнь. Тонко и умело руководил и настраивал научную жизнь университета. Тогда главная задача молодого учебного заведения заключалась в том, чтобы уйти от стандартной однообразности и ограниченности бывшего пединститута и внедрить фундаментальные учебные и исследовательские программы классического университета. Для этого, по инициативе в т.ч. и Бориса Викторовича, на всех факультетах открываются новые кафедры, которые возглавили молодые профессора и доценты.

Айвазов Борис Викторович родился 30 марта (по новому стилю 12 апреля) 1911 г. в Санкт-Петербурге в семье инженера путей сообщения. Отец, выходец из дворян, до революции работал на строительстве железных дорог, а с 1918 г. состоял на действительной военной службе в военно-

строительных организациях Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1936 г. был репрессирован, умер в местах заключения. В 1956 г. был посмертно реабилитирован. Брат Бориса Викторовича Игорь Викторович тогда же был репрессирован и пропал без вести.

Молодой Айвазов работал в легендарном Институте химической физики АН СССР под руководством выдающихся ученых. Общение с ними отразилось на характере и личности Бориса Викторовича. Ленинградская и московская научная среда научила его с коллегами поддерживать ровные отношения. Был мягким, интеллигентным, принципиальным и справедливым человеком. Семья и ленинградская среда подарили ему энциклопедические знания. Все это потом пригодится в его лекторской работе на кафедре. В его семье любили театр, их с супругой часто можно было встретить в театре оперы и балета. Про родной Ленинград он помнил всю жизнь.

Трудовую деятельность Б. В. Айвазов начал в 1931 г. в Ленинграде лаборантом в Государствен-

ном гидрологическом институте. Параллельно Борис Викторович учился в Ленинградском заочном Индустриальном институте на химико-технологическом факультете. По болезни учебу окончить на удалось, оставив ВУЗ на 4 курсе.

В 1934 г. перешел работать в Ленинградский Институт химической физики, руководимый чл. корр. АН СССР будущим лауреатом Нобелевской премии, академиком АН СССР Н. Н. Семеновым, а с 1935 г. стал работать младшим научным сотрудником этого же института. Многие годы его научное творчество было связано с именем крупного советского ученого, выдающегося физико-химика, профессора Б. М. Неймана. В 1939 г. профессор Б. М. Нейман переезжает в г. Горький заведующим кафедрой физической химии государственного университета. Борис Викторович не терял связи со своим научным руководителем.

В 1941 г. Борис Викторович вместе с Институтом химической физики был эвакуирован в Казань, позже в 1943 г. с институтом был переведен в Москву. В годы войны выполнял специальные исследования по заданию командования Красной Армии.

После окончания войны специальным решением Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования СССР в 1946 г. Борису Викторовичу было разрешено поступить в аспирантуру Горьковского государственного университета без наличия диплома о высшем образовании. Трудно представить, каков был уровень научного талан-

та молодого ученого, если ему в такой консервативной среде дали такую большую фору.

Аспирантуру закончил за 2 года и 3 месяца и 20 июля 1949 г. на Ученом Совете Института Химической физики успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук на тему «Механизм низкотемпературного окисления углеводов».

За время работы в институте Химической физики Борис Викторович выполнил ряд научных экспериментов по окислению углеводов в газовой фазе и изучению кинетики этого процесса. Участвовал в разработке промышленного способа получения и применения кислородсодержащих органических соединений. Под руководством академика Н. Н. Семенова выполнил работы по улучшению и интенсификации процесса получения серы и внедрил их в промышленное производство.

Первые научные публикации Бориса Викторовича появились в середине тридцатых годов прошлого столетия. В 1935 г., будучи младшим научным сотрудником Ленинградского Института химической физики, Борис Викторович совместно с профессором М. Б. Нейманом опубликовал научную статью в одном из старейших и самых авторитетных и престижных научных журналов мира «Nature» (M. Neumann, B. Aivazov. Critical Phenomena in the Oxidation and Self-Inflammation of Hydrocarbons. Nature, 135, С. 655–656, (1935). URL: <https://doi.org/10.1038/135655a0>). Так была взята первая научная высота. Не многим удавалось печататься в таком журнале.

Группа сотрудников Института химической физики. Сидят (на переднем плане):
З. И. Когарко, Н. Н. Семенов, Я. Б. Зельдович, Е. Н. Леонтьева; за ними (слева направо):
П. П. Шатер, М. А. Равин, Б. В. Айвазов, О. И. Лейпунский. Москва. 1946 г.

8040

NATURE

A WEEKLY JOURNAL OF SCIENCE

No. 3438, Vol. 136 SATURDAY, SEPTEMBER 21, 1935 ONE SHILLING
Registered as a Newspaper at the General Post Office All Rights Reserved

The NEWTON
PROJECTION MICROSCOPE
for magnifications up to
500 diameters

100 watt Lamp for use on
supply mains—Horizontal Stage
—Large Water Cooling Tank
—Substantial construction.

£15 . 15 . 0
Descriptive Booklet on
application

NEWTON & CO.
Opticians to H.M. the King
72 WIGMORE STREET, W.1

BY APPOINTMENT

CHANCE-PARSONS
OPTICAL GLASS

Slabs and Moulded Blanks
of finest optical quality for
: : Prisms and Lenses : :
Mouldings for Condensers
: : Glass Colour Filters : :

Chance Brothers & Co. Limited
GLASS WORKS Near BIRMINGHAM

ESTAB. 1765

C. BAKER
LONDON

NEW TRIPOD MAGNIFIER
of special interest to ZOOLOGISTS, BOTANISTS,
PHYSIOLOGISTS AND ANATOMISTS

This simple but very useful piece
of apparatus has been found to
have uses far beyond those for
which we originally introduced it.
A special meniscus lens is fitted
to a brass frame into which screw
three detachable legs with sliding
extensions, so that objects of vary-
ing depth can be focused. A re-
markable feature is that every plane
appears in focus, which, coupled
with a field of 4½ in., renders the
apparatus especially useful in dis-
secting or searching over prolonged
periods without the usual
lenses.

PRICE 17/6
In quantities of six, 16/9 In quantities of twelve, 15/9

"Regency" Barograph
with latest
improved
diaphragms

NEGRETTI
& ZAMBRA
38 Holborn Viaduct, London

APRIL 27, 1935

NATURE

655

On titration with alkali, the curve of a group with pK value of 4.9 is the first to appear. The combining weight of the vitamin dihydrochloride, determined from the amount of alkali taken in the neutralisation curve of this group, is 330 ± 3 per cent. This is in good agreement with 337 for $C_{12}H_{16}ON_4S \cdot 2HCl$, but does not agree with 355 for $C_{12}H_{16}ON_4S \cdot 2HCl \cdot H_2O$ or $C_{12}H_{18}O_2N_4S \cdot 2HCl$, or 357 for $C_{12}H_{18}O_2N_4S \cdot 2HCl$.

On continuation of the titration with alkali, a further curve is reached with pK value of about 9. This curve, however, takes approximately twice the alkali titre of the first. Its most striking peculiarity is that equilibrium is only slowly attained. After each separate addition of alkali the pH undergoes a sharp rise, but then gradually sinks again to a more acid value, equilibrium not being reached until 10–15 minutes. A corresponding slow change in equilibrium to a more alkaline reaction is encountered during subsequent back-titration with hydrochloric acid. These observations point to the presence in the molecule of a distinctive 'pseudo acid' arrangement which is transformed to a labile acid group under the influence of alkali. Such pseudo acids are already known to exist in certain synthetic compounds in the pyrimidine and allied series⁶.

On back titration with hydrochloric acid it is found that the titratable amount of the $pK9$ group has diminished as a result of the action of the alkali. Even in a titration carried out at room temperature, a loss of 10 per cent or more may occur, depending on the length of time the solution is permitted to remain at the alkaline reaction. This finding suggests that the variations which have been noted in the biological activity of different specimens of vitamin B_1 obtained by different workers may be due (as previously hinted⁷) to a variable degree of inactivation brought about through contact with alkali.

In presence of a solution of 5 per cent formaldehyde the pK 4.9 curve undergoes a slight shift to a more acid reaction. The magnitude of the shift is less than that to be expected for a primary amino group. The labile group at $pK9$ is not appreciably affected by formaldehyde. This finding is in keeping with the earlier belief that vitamin B_1 activity does not involve presence of an NH_2 group⁸ (cf. Williams's formula⁹).

We are able to add that conclusions somewhat similar to the above have been reached by Ogston and Moggridge¹⁰, who have kindly informed us of their results prior to their publication, and to whom we communicated our earlier findings.

Our detailed results will be published later, and observations are proceeding on the behaviour of certain scission products of the vitamin and of a number of synthetic analogues.

T. W. BIRCH.

LESLIE J. HARRIS.

Nutritional Laboratory,
Cambridge.

April 15.

¹ Harris, Birch and Harris, *Biochem. J.*, **24**, 1080; 1930.² Birch and Harris, *Biochem. J.*, **27**, 595; 1933.³ See Windaus et al., *Nachricht. Göttingen*, 342; 1932. Williams, *J. Biol. Chem.*, **57**, 517; 1935. Kinnersley, O'Brien and Peters, *Biochem. J.*, **29**, 701; 1935.⁴ Windaus et al., *Nachricht. Göttingen*, 342; 1932. Jansen, *Rec. trav. chim.*, **52**, 266; 1933.⁵ Van Veen, *Z. Physiol. Chem.*, **208**, 125; 1932.⁶ Quoted by Jansen (private communication). See also Hilbert, *J. Amer. Chem. Soc.*, **54**, 2076; 1932. Bergmann and Johnson, *Ber.*, **66**, 1492; 1933.⁷ Harris, "Ann. Review Biochem.", **2**, 257; 1933.⁸ McCollum and Simmons, *J. Biol. Chem.*, **32**, 55; 1918. Peters,

Critical Phenomena in the Oxidation and Self-Inflammation of Hydrocarbons

IN 1933 Townend and Mandelkar^{1,2} discovered a new phenomenon in the self-inflammation of mixtures of air and hydrocarbons. They showed that on reaching a certain pressure there was a sharp reduction (100°–200° C.) in the inflammation temperature. Similar effects occur in oxygen mixtures^{3,4}.

Townend and Mandelkar considered that the data were insufficient for drawing a final conclusion as to the character of the above-mentioned phenomenon, and advanced a tentative hypothesis in which ignition in the higher temperature range was considered to pertain mainly to the thermal decomposition products of intermediate compounds (probably aldehydes); ignition in the lower temperature range would occur when temperature and pressure conditions favoured the survival and further oxidation of these bodies.

An alternative explanation has occurred to us in which, in addition to the direct oxidation $A \rightarrow B$ (1) with velocity w_1 there is a reaction which proceeds catalytically with a velocity w_2 according to the equation $A + X \rightarrow B$ (2) where X is the catalyst. The velocity w_1 of the first reaction depends upon the temperature:

$$w_1 = ae^{-E/RT}.$$

X is an intermediate product of the oxidation and is formed in a reaction differing from the first in that:

The maximum concentration of X depends on the ratio k_1/k_2 and it is natural to suppose that this ratio, and with it $[X]_{\max.}$, decreases, with increase of temperature. As a rough approximation we may assume that

$$w_2 = k [X]_{\max.} e^{-E_2/RT}.$$

It is clear that the reaction velocity w_2 will be very small at both low and high temperatures on account of the smallness of $e^{-E_2/RT}$ and $[X]_{\max.}$ respectively in the two cases. However, over a temperature range between these two limits, w_2 may be relatively large.

If the above hypothesis is correct, the velocity of oxidation of the hydrocarbon, $w = w_1 + w_2$, should increase rapidly with temperature over a very wide range of pressure, and should then pass through a maximum into a region where there is a negative temperature coefficient. On still further increase of temperature, the velocity w becomes more and more dependent upon w_1 alone, and should again increase according to Arrhenius's equation.

In order to test the above hypothesis, the velocity of oxidation of pentane in mixtures containing $C_5H_{12} + 8O_2$ was studied in quartz vessels at various pressures below the ignition limit over a temperature range 300°–500° C.

The velocity is represented by $1/t_{50\%}$, where $t_{50\%}$ is the time in minutes during which the pressure rise reaches half its maximum value. At low temperatures a fairly large period of induction is observed, after which there is a rapid reaction accompanied by chemiluminescence. Up to 337°–345° C., as is evident from the experimental curves given in Fig. 1, the re-

temperature interval from 350° to 500° C., the velocity increases very slowly and then, above 500° C., rapidly again, so that for example at $P = 20$ cm. and $T = 562^\circ$ C., explosion takes place after a period of induction of 7 seconds. The shape of the curves is similar at quite different pressures, and it is natural to draw the conclusion that with increase

the numerical values of the quantities, are both completely arbitrary, depending upon the units of measurement which may be selected".

The Stroud system is fully described in a paper which I read to the Educational Section of the British Association at the Liverpool meeting in 1923, published in *Engineering* of September 28 of that

year. An example will illustrate its main features. The dynamical equation $f = ma$ is a definitional equation defining force, and according to Stroud each symbol contains its own units and dimensions; the equation is true in all units if only the units are written down with the numerical values when these are known. For example, a train of mass 100 tons acquires a speed of 60 miles per hour in 5 minutes, what is the average force? $f = 100 \text{ tons} \times 60 \text{ miles/hour} / 5 \text{ min.}$ If the force is wanted in tons weight, one ton wt. = 1 ton $\times 32 \text{ ft./sec.}^2$. Whence, dividing one by the other and cancelling dimensions, we get $f = 11/12 \text{ ton wt.}$

The Stroud system has been applied by him and others to all branches of physics and enables one to treat the science in symbols without reference to units, as I have done in my letter. In electrical science, for example, $f = ce'/K_0 r^2$ is a definitional equation defining electric charge e , and K_0 is a dimensional constant, which is assumed to depend solely upon the medium; it covers therefore our ignorance of the mechanism by which the force is transmitted. The charges e and e' can be in ampere-hours, coulombs, c.g.s.e.s. or e.m. units, electronic charges or any other units, provided these are written down with their numerical values. The same applies to all other equations, hence it provides a means of discussing problems in the science such as, "the fundamental dimensions of μ_0 and K_0 ", irrespective of systems of units. It is as easy to work in electrons and 'magnetons' as in c.g.s. or any other units. Hence the natural system of units which Prof. Wilberforce presents does not influence any of my conclusions.

I notice that Prof. Wilberforce heads his letter "Dimensions of Electric and Magnetic Units", whereas mine was headed "Fundamental Dimensions of μ_0 and K_0 in Electrical Science". I hope that this is the cause of the difference of opinion between us and that now it is clearly stated, he will agree with my deductions.

JAMES B. HENDERSON.

38, Blackheath Park,
London, S.E.3.
Feb. 26.

Do Whales Descend to Great Depths?

DR. F. D. OMMANNEY, in his letter in *NATURE* of March 16 (p. 429), is of opinion that whales cannot descend with impunity below very moderate depths. In his "Discovery" Report on "The Vascular Networks of the Fin-Whale" he limits their normal dives to about 130 ft. and now, in his letter, to 35 fathoms or 210 ft.

FIG. 1.

of pressure we should observe two regions of thermal ignition—at low (c. 300° C.) and at high (above 500° C.) temperatures. These have in fact been observed for a series of hydrocarbons by Prettre, Dumanois and Laffitte¹ and by Townend and Mandelkar and others.

M. NEUMANN.
B. AIVAZOV.

Institute of Chemical Physics,
Leningrad.
Jan. 7.

¹ D. T. A. Townend and M. R. Mandelkar, *Proc. Roy. Soc., A*, **141**, 484; 1933.

² D. T. A. Townend and M. R. Mandelkar, *Proc. Roy. Soc., A*, **143**, 168; 1933.

³ D. T. A. Townend, L. L. Cohen and M. R. Mandelkar, *Proc. Roy. Soc., A*, **146**, 113; 1934.

⁴ M. Neumann and V. Estrovitch, *NATURE*, **133**, 105; 1934.

⁵ H. F. Coward, *J. Chem. Soc.*, 1382; 1934.

⁶ Prettre, Dumanois and Laffitte, *C.R.*, **191**, 329; 1930.

Fundamental Dimensions of Electric and Magnetic Constants μ_0 and K_0

THE letter from Prof. Wilberforce in *NATURE* of February 16, criticising my letter in the issue of January 19 on the above subject, shows me clearly that the system introduced into the teaching of dynamics and physics by Prof. Wm. Stroud more than fifty years ago, of allowing all the symbols in equations to contain their own units, is not so well known as I assumed or as it ought to be. This is clearly proved in the introductory paragraph; referring to the dimensions of μ_0 and K_0 Prof. Wilberforce writes: "... these dimensions, and not merely

В 1948 г. в соавторстве с профессором М. Б. Нейманом в высокорейтинговом научном журнале «Успехи физических наук» опубликовал обзорную статью по важнейшей в то время научной теме, касающейся радиоактивных изотопов (Б. В. Айвазов, М. Б. Нейман. Радиоактивный изотоп водорода – тритий. Успехи физических наук. 1948. Т. XXXVI. Вып. 2. С. 145–180).

Позже Борис Викторович в 1948 и 1949 гг. в журнале «Известия Артиллерийских наук» опубликовал две научные статьи в соавторстве с выдающимся советским академиком, трижды Героем Социалистического труда СССР Я. Б. Зельдовичем, в которых изложены исследования смесевых твердых ракетных топлив. Мы можем сегодня только догадываться, какие это были исследования и покровом каких военных тайн они были покрыты.

За его исследования, выполненные в период работы в Институте химической физики, 27 марта 1954 г. Борис Викторович был награжден Орденом Трудового Красного знамени.

После защиты кандидатской диссертации был приглашен для работы в должности доцента кафедры общей химии Горьковского государственного университета, где работал с августа 1949 г. по август 1951 г. На кафедре читал отдельные главы физической химии для студентов 5 курса и курс радиохимии. Много руководил дипломными работами. В НИИ химии при Горьковском университете организовал и руководил по совместительству лабораторией радиохимии, в которой велись работы по радиохимии и хроматографии.

В г. Горьком у Бориса Викторовича с семьей не было собственного жилья. Узнав о создании в г. Уфе Башкирского филиала АН СССР, Борис Викторович в сентябре 1951 г. подал документы на избрание по конкурсу на должность старшего научного сотрудника Отдела химии Башкирского филиала АН СССР.

1948 г. Октябрь

Т. XXXVI, вып. 2

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

РАДИОАКТИВНЫЙ ИЗОТОП ВОДОРОДА – ТРИТИЙ
Б. В. Айвазов и М. Б. Нейман

ОТКРЫТИЕ ТРИТИЯ И МЕТОДЫ ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ

Впервые предположение о возможном существовании изотопа водорода с массой 3 было высказано в 1933 г. Гельбергом, Льюисом и Франком¹, но не было подтверждено на опыте.

Татнер и Кларк², исследуя растворы HCl и HBr в тяжелой воде написто-оптически методом, обнаружили наряду с двумя минимумами, относящимися к H¹ и H², еще один минимум, положение которого дало авторам повод приписать его изотопу водорода с массой 3. Однако этот метод оказался ошибочным, и результаты измерений этих исследователей нельзя считать достоверными.

Открытие изотопа водорода с массой 3 принадлежит Олифанту, Хартеку и Резерфорду³, которые в 1934 г. бомбардировали мишени из ND₂Cl, (ND₂)₂SO₄ и D₂SO₄ дейтоном с энергией от 30 000 до 100 000 вольт. При бомбардировке наблюдалась группа протонов с пробегом 14,3 см и группа других заряженных частиц с пробегом 1,6 см в равной количестве с нейтронами. Авторы предположили существование реакции, в результате которой образуется протон и неизвестная до тех пор частица H³:

Наряду с заряженными частицами наблюдалась также нейтроны, что заставило авторов предположить вторую параллельную реакцию с образованием нового изотопа гелия с массой 3:

По пробегу в 1,6 см была рассчитана энергия и масса этой частицы. Энергия оказалась равной 1 MeV, а масса H³ – 3,0151.

Исходя из этой же реакции поставили опыты Др⁴, который получил при бомбардировке мишени из (ND₂)₂SO₄ дейтоном две группы заряженных частиц с пробегом 14,3 и 1,6 см и нейтроны с

1 рен. т. XXXVI, вып. 2

В сентябре 1951 г. Борис Викторович с семьей переезжает в Уфу. В Отделе химии БФАН он работал над проблемой выделения и изучения свойств органических соединений, содержащихся в нефтяных залежах Башкирии. Участвовал в разработке нового физико-химического метода определения концентрации серосодержащих соединений в нефтепродуктах, который был внедрен и принят на ряде заводов.

В 1957 г. в Башкирском государственном университете был проведен первый набор студентов по специальности «Химия». К тому времени на факультете работало всего два остепененных преподавателя. Химический факультет испытывал острую потребность в высококвалифицированных преподавателях. Со всей страны стали приезжать молодые остепененные преподаватели. Борис Викторович в этот период подал документы на конкурс в БашГУ и с 1958 г. работает в должности доцента кафедры химии, а через два года избирается на должность заведующего вновь образованной кафедры физической химии, вскоре назначается на должность проректора по научной работе Башкирского университета. Одновременно Борис Викторович Айвазов читал общие курсы по физической и по коллоидной химии, специальные курсы для студентов по хроматографии. Его усилиями создана и оборудована лаборатория хроматографических методов анализа.

В первые годы работы в университете из-за отсутствия профильных специалистов Борис Викторовичу приходилось читать много учебных дисциплин. Как вспоминала профессор Ф. Х. Кудашева, в те годы зачетные книжки студентов-химиков были заполнены автографами Б. В. Айвазова. Борис Викторович был блестящим лектором, он отличался высоким уровнем ораторского искусства. Ряд выпускников химфака по уровню ораторского искусства сравнивали Бориса Викторовича со знаменитым университетским фольклористом, профессором Барагом.

Первый выпуск в БашГУ по специальности «Химия». В первом ряду слева направо доценты С. М. Петров, Б. В. Айвазов, декан факультета географии и химии доцент З. З. Валеев, доцент А. Я. Стрельцов. 1962 г.

Декан факультета географии и химии доцент Валеев З. З. (в центре), далее студенты М. И. Шилыева, Ф. Х. Кудашева и доцент кафедры химии Айвазов Б. В. (справа) со студентами на Первомайской демонстрации. 1962 г.

Борис Викторович стал известным в Советском Союзе специалистом по хроматографии, он создал в Башкирии фундаментальную академическую школу, ряд своих работ проводил в координации с известным физико-химиком профессором А. А. Жуховицким. Борис Викторович в 1975 г. организовал работу Республиканского хроматографического семинара, в котором принимали участие преподаватели ВУЗов, научные сотрудники НИИ г. Уфы и республики, с лекциями приезжали видные ученые страны.

Борис Викторович подготовил 6 кандидатов наук (Л. В. Чупанова, А. Мельников, Л. Мирсяпова, Л. Шарифьянова) в т.ч. в 1968 г. первого кандидата наук. выпускницу химического факультета Ф. Х. Кудашеву.

В мае 1968 г. Бориса Викторовича направили в командировку в Германскую Демократическую Республику для чтения лекций студентам Галльского университета им. Мартина Лютера.

В сентябре 1969 г. Б. В. Айвазову был предоставлен творческий отпуск для завершения докторской диссертации, посвященной исследованию состава серосодержащих соединений бензино-лигроиновых дистиллятов нефтей и сопутствующих им газов. После безуспешной попытки защитить докторскую диссертацию в Москве Борис Викторович эту затею оставил. Борис Викторович работал в университете до августа 1982 г. в должности проректора по научной работе и после прихода нового ректора Р. Н. Гимаева в возрасте 71 года уволился по собственному желанию.

На конференции в Киеве слева направо: аспиранты А. Мельников, Л. В. Чупанова, доцент Б. В. Айвазов, ассистент Ф. Х. Кудашева, соискатель Л. Шарифьянова, доцент Л. М. Лапкин. 1970 г.

Б. В. Айвазов принимал активное участие в общественной жизни университета, избирался членом и председателем профкома, членом Республиканского правления общества «Знание», председателем Совета Уфимского городского научного общества учащихся. Был талантливым популяризатором научных достижений. Им прочитаны сотни научных лекций, написаны научно-популярные брошюры о современных достижениях в химической науке. Его на многое хватало, в Уфимском дворце пионеров Борис Викторович руководил научным обществом учащихся, вел занятия и встречи с талантливыми учащимися, увлеченными химическими науками.

Интересная деталь жизни Бориса Викторовича: он никогда не был членом КПСС и его карьера

была чисто научная. Но такое возможно было только при первом ректоре университета Шайхулле Хабибулловиче Чанбарисове.

Работая в стенах Башкирского университета, Борис Викторович по материалам проведенных исследований в Отделе химии БФАН СССР в соавторстве с коллегой и двумя студентами опубликовал монографию Б. В. Айвазов, С. М. Петров, В. Р. Хайруллина, В. Г. Япрынцева. «Физико-химические константы сераорганических соединений», «Химия», М., 1964, 280 с.

В дальнейшем ученый сосредоточился на издании учебно-методических книг. Опубликовал в издательстве «Высшая школа» следующие учебные пособия, утвержденные Министерством ВССО СССР для студентов химических и химико-технологических специальностей: 1. Б. В. Айвазов «Практическое руководство по хроматографии». «Высшая школа», М., 1968 г., 279 с.; 2. Б. В. Айвазов «Практикум по химии поверхностных явлений и адсорбции», «Высшая школа», 1973., М., 206 с.; 3. Б. В. Айвазов «Основы газовой хроматографии», «Высшая школа», М., 1977, 180 с.; 4. Б. В. Айвазов «Введение в хроматографию», «Высшая школа», М., 1983, 240 с. По этим учебным пособиям училось не одно поколение химиков хроматографистов Советского Союза.

Борис Викторович награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1954), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «30 лет Великой отечественной войне» (1975), удостоен звания «Заслуженный деятель науки БАССР» (1967) и знака «Отличник высшего образования СССР» (1975).

В Уфе Борис Викторович в первое время проживал по адресу ул. Советская, 13/15, позже на ул. Якутова, 12.

Умер Борис Викторович 15 июля 2004 г. в г. Уфе, похоронен на родной земле в Санкт-Петербурге.

В статье использованы материалы личного дела Б. В. Айвазова, воспоминания коллег. Авторы выражают благодарность за информацию, полученную от Б. С. Галимова, Л. В. Чупановой, С. Р. Ивановой, В. Р. Хайруллиной, А. Д. Ширяевой.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.55

SCIENTIFIC TALENT – IS IT LUCK OR DILIGENCE?

© V. V. Pugachev, R. M. Akhmetkhanov*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 229 96 45.

**Email: walp1@yandex.ru*

Aivazov Boris Viktorovich is one of the legends in the history of the Bashkir State University, for twenty years he was the vice-rector for scientific work. He lived a long, rich and fruitful scientific and pedagogical life. He subtly and skillfully guided and tuned up the scientific life of the university at a time when the main task of a young educational institution was to get away from the standard monotony of the former pedagogical institute and introduce classical university fundamental educational and scientific programs. During the formation of his working career, B. V. Aivazov was an employee of the legendary Institute of Chemical Physics of the Academy of Sciences of the USSR for 14 years. Under the guidance of outstanding Soviet scientists, he performed work in the most topical areas of chemical science and published his works in the most authoritative scientific journals. In subsequent years, Boris Viktorovich spent a lot of effort and energy on writing and publishing in the central editions of educational and methodological literature for students of chemical and chemical-technological specialties.

Keywords: Aivazov Boris Viktorovich, institute, university, scientific life.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.